

ПРОБЛЕМЫ БЕЛОРУССКО-ПОЛЬСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ В 20-х гг. XX в.

В статье рассматриваются проблемы советско-польского пограничья в 20-х гг. XX в., в частности, позиции Польши по отношению к белорусским землям в период процесса государственного самоопределения.

Ключевые слова: государственность, самоопределение, Польша, Белоруссия, разделы, договор.

The article deals with the problems of the Soviet-Polish borderland in the 1920s, especially Polish position towards Belarussian lands in the period of its State self-determination.

Keywords: statehood, self-determination, Poland, Belarussian, divisions, treaty.

Демократические преобразования нашего общества стимулировали интерес общественности и исследователей истории Беларуси к событиям, которые явились важными вехами в политической и общественной жизни в первые годы советской власти. Одним из таких событий, является заключенный 18 марта 1921 года между правительствами Советской России и буржуазно-помещичьей Польши Рижский договор, документ, сыгравший не последнюю роль в территориальном и политическом устройстве Беларуси и в определенной степени отражающий внешнеполитические шаги Советского правительства на первых этапах его международной деятельности.

16 марта 1917 г. Временное правительство опубликовало воззвание, в котором, как в документе международного значения, впервые был поставлен вопрос о независимом Польском государстве. Польский историк Е. Дурачинский отмечал, как наиболее светлые дни поляков – дни 3 и 7 февраля 1918 г., когда Л. Д. Троцкий от имени Советской России декларировал безоговорочное признание независимости польского народа и его государства.

И все же Польша возродилась как буржуазное государство, которое организаторы интервенции направили против Советского государства. К весне 1920 г. Польша имела значительные воинские формирования. Буржуазно-помещичьи круги лелеяли надежду создать на северо-западе путем захвата Белоруссии,

Правобережной Украины, Смоленщины и других Русских земель великую Польшу от Балтийского до Черного моря.

Правительство Советской Белоруссии еще 10 сентября 1920 г. передало все внешнеполитические функции Народному Комиссариату Иностранных Дел РСФСР, предоставив ему широкие полномочия и мандат на ведение мирных переговоров с Польшей и делегировав представителя РСФСР подписать мирный договор и от имени Белоруссии.

Западный край России, в силу специфики своего территориального положения всегда находился в центре мирных и вооруженных контактов Запада и Востока.

Революция в России привела к краху империи: в умах и душах народов национальных окраин зажглась искра надежды на политическую и экономическую самостоятельность. Эта надежда имела и некоторые юридические предпосылки – после Великой Октябрьской социалистической революции большевистское правительство продекларировало на весь мир право наций на самоопределение. Вместе с тем, глубокий анализ последующих событий свидетельствует, что практическое осуществление декларированных прав столкнулось с определенными трудностями, которые, по существу, подтвердили серьезное расхождение теории и практики.

В частности, в этой связи В. И. Ленин отмечал новые моменты в политическом положении ряда национальных районов, в том числе и в Белоруссии. Он подчеркивал, что последние события на Украине (отчасти так же в Финляндии и в Белоруссии, а равно на Кавказе) указывают равным образом на новую группировку классовых сил, идущую в процессе борьбы между буржуазным национализмом Украинской Рады, Финляндского сейма и т.п. – с одной стороны; и Советской властью, пролетарско-крестьянской революцией каждой из этих национальных республик – с другой стороны. Даже эти особенности не внесли корректив в теорию вопроса о самоопределении наций. Линия правительства по этому вопросу оставалась прежней. «... Нам говорят, что Россия раздробится, распадется на отдельные республики, но нам нечего бояться этого. Сколько бы ни было самостоятельных республик, мы этого страшиться не станем. Для нас важно не то, где проходит государственная граница, а то, что бы сохранялся союз между трудящимися всех наций для борьбы с буржуазией каких угодно наций...» [1, с. 115].

Буржуазное окружение было достаточно серьезным основанием для беспокойства о будущем революционной России. Право наций на самоопределение, в широком смысле этого понятия, не коснулось и Белоруссии. Заинтересованность польских буржуазных кругов в территориях Западного края еще больше усложнило ситуацию.

К осени 1920 г. сложилась ситуация, при которой силы двух противоборствующих сторон (Советской России и Польши) уравновесились. Оба государства были измотаны кровопролитием, ни одно из них не обладало средствами для решающего перелома. Нам представляется, что единственным выходом, который видело правительство Советской России для стабилизации положения на Западной границе был раздел Белоруссии. Белорусский народ явился единственной стороной, чье мнение не было учтено в этом акте, хотя формальности и были соблюдены.

Начавшиеся в сентябре переговоры между Советской Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей с другой закончились 12 октября 1920 г. подписанием в Риге перемирия и предварительных условий мира. По договору прекращались военные действия и устанавливалась граница между РСФСР и Польшей, Польшей и Украиной и Белоруссией. Польша признавала независимость этих двух республик. Позднее, в 1921 г. был подписан Рижский мирный договор, подтвердивший условия перемирия и установленные им границы. По договору Белоруссия лишалась 108 тыс. км² территории и населения численностью в 4 млн. человек.

Привлекает внимание статья 2 Договора, которая гласила, что обе договаривающиеся стороны согласно с принципом самоопределения народов признают независимость Украины и Белоруссии.

В договоре упоминается, что Россия и Украина отказываются от всех прав и претензий на земли, расположенные на запад от границы. Со своей стороны Польша отказывается в пользу Украины и Белоруссии от всех прав и претензий на земли, рас-

положенные на восток от этой границы. Но о том, что Белоруссия отказывается от каких-то своих земель Рижский договор не упоминает. На взгляд деятелей БНР, это произошло не случайно. К. Душ-Душевский считал, что большевики не осмелились от имени белорусов отказаться от этих земель, хорошо зная, что это потянет неприятные для них результаты.

О том, что Рижский договор тяжким бременем в основном ляжет на плечи населения Западной Белоруссии, было ясно уже после заключения предварительного договора. Об этом свидетельствуют многократные нарушения Польской стороной условий договора и неспособность правительства Советской Белоруссии самостоятельно защитить свой народ от этих нарушений. Сталкиваясь с многочисленными фактами ущемления прав белорусского народа и нарушением условий предварительного договора, руководство республики не находило лучшего выхода, чем жаловаться в Москву. В частности, в одном из писем на имя Чичерина, Президиум ЦИК ССРБ, узнав из польских газет о пребывании в Варшаве делегации от уездов Минской губернии, просит Народный Комиссариат Иностранных Дел РСФСР обратиться через посредство российско-украинской делегации в Риге к правительству Польского правительства на явное нарушение условий предварительного договора и полную недопустимость официального приема в Сейме самозванных представителей населения Белоруссии. Президиум ЦИК просит ваших указаний о своевременности протеста со стороны правительства Советской Белоруссии на мирной конференции в Риге.

Правительство БНР, находящееся в тот период времени в Вильно, не ограничивалось организацией только внутренних сил Белоруссии на борьбу против Рижского мира. 16 декабря 1920 г. в Лигу Наций был подан Меморандум с изложением его позиции по этому вопросу. В начале 1921 г. было подписано обращение «К лучшим сыновьям польской нации», с просьбой о поддержке белорусской независимости.

Определенный вклад в борьбу с положениями договора 1921 г. внесло и Белорусское национально-политическое совещание в Праге в сентябре 1921 года. В нем участвовали 31 делегат от различных белорусских партий и организаций. 27 сентября 1921 г. на втором заседании по вопросу о Рижском мире выступил Председатель Правительства БНР В. Ластовский. В частности, он остановился на историческом освещении развития польско-русских споров за Белоруссию, результатом которых явилась граница 1772 года. В этом же выступлении Ластовский всю вину за раздел Белоруссии возложил на польскую делегацию во главе с Яном Домбским, подчеркивая, что «... белорусский народ никогда такого позорного трактата не знал и не будет знать...» [2, л. 11]. Он так же отметил фразу главы польской делегации, произнесенную в ходе переговоров о мире, что «... существование Белоруссии вредно для белорусских поляков и самой Польши, поэтому ее нужно разделить...» [3, л. 15–16].

Правительство Белоруссии под руководством Червякова полностью доверилось дипломатии Советской России, поручив ей выступать от лица белорусского народа. Результатом этой доверчивости и стал Рижский договор, разделивший Белоруссию на две части.

Литература:

1. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. / В. И. Ленин. – 5-е изд. – Москва : Издательство политической литературы, 1974. – 35 т. – 600 с.
2. Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства. – Ф. 3-с. – Оп. 1, – ед. хр. 243. – Л. 11.
3. Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства. – Ф. 3-с. – Оп. 1, – ед. хр. 243. – Л. 15–16.